

ГАРОЛЬД ЛАССУЭЛЛ О ПРИРОДЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

А.Л. Алюшин

Гарольд Д. Лассуэлл (1902 – 1978) широко известен в мировой политической науке как основатель политической психологии. Такую репутацию он приобрел благодаря публикации книги “Психопатология и политика” (1930 г.)* и ряда работ, посвященных проблеме личности в политике.

Вместе с признанием новаторских достоинств этой книги критики весьма скоро указали на наличие в ней чрезмерного перекося в сторону психоаналитического толкования мотивов политической деятельности и обвинили автора в невнимании к объективным социальным факторам. Мало кто знает, однако, что преодолеть индивидуалистический редукционизм и психологизаторство в видении политических явлений пытался и сам Лассуэлл. Стремление к многоуровневому исследованию политики прослеживается во всей последующей творческой деятельности американского политолога.

Взгляды ученого на соотношение личности и государства и предложенный им многоуровневый метод исследования политики предвосхитили многие положения структурно-функционального (Т. Парсонс) и системного (Д. Истон, К. Дойч, Г. Алмонд) подходов. Лассуэлл фактически начал использовать оба подхода за несколько десятилетий до того, как они вошли в моду и получили широкое распространение под их нынешними названиями. В его работах просматриваются также многие из идей, которые связываются сегодня главным образом с именем французского политолога П. Бурдьё. В частности, на базе концепции семантики, развитой в 1930-х годах Венским кружком, Лассуэлл высказал ряд соображений о роли символов, символического контекста и воображаемого пространства в организации политической реальности.

Цель данной работы – воссоздать полный и многогранный образ Лассуэлла не только как проводника идей психоанализа в политическую науку, но и как исследователя проблемы соотношения личности и государства.

ПОПЫТКА СОЕДИНЕНИЯ МИКРО- И МАКРОАНАЛИЗА ПОЛИТИКИ

Первая попытка соединить микро- и макроанализ политики была сделана Лассуэллом уже в последней главе “Психопатологии и политики” [Lasswell 1960: 240-267], где ученый развивает выдвинутое А. Уайтхедом представление о реальности как о “многообразии событий” (“manifold of events”). Эта глава заметно отличается от всех предшествующих глав книги, являясь самостоятельным эскизом.

АЛЮШИН Алексей Львович, кандидат философских наук, научный сотрудник кафедры теоретической политологии философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

* Радует, что эта классическая книга была недавно издана в русском переводе [см. Лассуэлл 2005].

Поин
занима
1935 г.,
1950], 1
нальной
была ре
ность, г

В “С
реально
ся в об
неизбеж
ство. Пе
толог, с
более п
марксист
ческой
позволя

“По
шениях
ными д
написа
ского н
как ‘го
исключ
справед
припис
или, ко
1963: 18
говорим
форму,
Carlan
согласн
поведен
“интерр
Carlan I

Говор
подчерк
образов
окончат
самом д
связую
[Lasswel
ство’ и
ли госуд
их взаим
указыва
альные”

Поисками путей соединения микро- и макроанализа политики Лассуэлл занимался на протяжении всех 1930-х годов. По мнению Д.Лернера, еще в 1935 г., в книге "Мировая политика и незащищенность личности" [Lasswell 1950], им была разработана "собственная версия структурно-функционального анализа" [Lerner 1979: 406]. Но наиболее полно данная задача была реализована ученым в статье "Основополагающая схема: лицо, личность, группа, культура", впервые опубликованной в 1939 г. [Lasswell 1948a].

В "Основополагающей схеме..." Лассуэлл, ссылаясь на наблюдаемое в реальной жизни подчинение индивида "социальному целому" и сложившимся в обществе "коллективным требованиям" [Lasswell 1948a: 211], пишет о неизбежности утверждения "целостного", "холистского" взгляда на общество. Подобная установка на анализ "целостностей", как признает сам политолог, сближает его с марксистами. Вместе с тем он считает свою теорию более полной и совершенной, поскольку она включает отсутствующую в марксизме "микротеорию" личности и расширяет предметное поле политической науки, выводя ее за рамки "ограниченной" концепции классов и позволяя охватить все существующие в обществе группы [Lasswell 1948a: 211].

"Политическая наука как одна из наук о межличностных взаимоотношениях имеет дело не с 'государствами' и 'правительствами', а с конкретными действиями людей... — отмечается в книге "Власть и общество", написанной Лассуэллом в соавторстве с философом логико-позитивистского направления А.Капланом. — Любое суждение о такой абстракции, как 'государство', можно заменить набором суждений, относящихся исключительно к конкретным действиям определенных лиц и групп. Это справедливо и для абстракции, именуемой 'правительством'... Действия, приписываемые государству, фактически есть действия его правительства или, конкретнее, действия некоторого числа правителей" [Lasswell, Caplan 1963: 184]. "Всякое действие — всегда действие отдельного лица, и когда мы говорим о 'действии группы', под этим следует понимать ту устойчивую форму, которая образована индивидуальными действиями" [Lasswell, Caplan 1963: 3-4]. Группы, организации, институты представляют собой, согласно Лассуэллу, лишь "сеть", "конфигурацию" индивидуальных актов поведения; различные общественные установления и учреждения суть "интегрированные устойчивые формы реализации обычаев" [Lasswell, Caplan 1963: 177].

Говоря о замене одного "набора суждений" другим, Лассуэлл и Каплан подчеркивают, что речь идет не об онтологической редукции, а лишь о преобразованиях в сфере терминологии и дефиниций. "Суждения — это не окончательные констатации того, 'что такое государство и политика на самом деле', а операциональные определения (семантические правила, связывающие определения) используемых нами языковых выражений" [Lasswell, Caplan 1963: 188]. "Вопрос в том, как определить термин 'государство' и использовать его в политической теории, а не в том, 'действительно' ли государство состоит из групп и индивидов. Дефиниция в терминах лиц и их взаимодействий кажется нам более плодотворной, поскольку она прямо указывает как на организованные, так и на неорганизованные ('индивидуальные') формы и структуры действий" [Lasswell, Caplan 1963: 33].

лен в мировой политиче-
гии. Такую репутацию он
эпатология и политика"
чности в политике.

ств этой книги критики
ного перекося в сторону
гической деятельности и
социальным факторам.
алистический редукцио-
ских явлений пытался и
исследованию политики
деятельности американ-

осударства и предложен-
политики предвосхитили
(Т.Парсонс) и системно-
суэлл фактически начал
ей до того, как они вошли
д их нынешними назва-
тие из идей, которые свя-
ранцузского политолога
тики, развитой в 1930-х
оображений о роли сим-
о пространства в органи-

зогранный образ Лассу-
а в политическую науку,
тности и государства.

ПОЛИТИКИ

из политики была сдела-
латологии и политики"
ывдвинутое А.Уайтхедом
и событий" ("manifold of
шествующих глав книги,

и, научный сотрудник кафедры
М.В.Ломоносова.

ском переводе [см. Лассуэлл

Одним из элементов лассуэлловского подхода, обусловленного его логико-позитивистскими установками, является упор на рассмотрение методологии, семантики и лингвистики, а не объективного строения социальной реальности. Такая ориентация навеяна интеллектуальной модой 1930-х — 1940-х годов. Теория Лассуэлла — один из вариантов номинализма, когда общие понятия (государство, суверенитет, народ и т.д.) лишаются своего реального аналога в действительности, а существование и использование этих понятий объясняется избранием соответствующего способа языкового выражения.

Вместе с тем, по Лассуэллу, всегда остается простор для иных, а не только бихевиористских способов описания политических явлений. Полученное описание зависит от избранной наблюдателем-политологом точки отсчета и субъективной познавательной установки, исходя из которых он рассматривает и лингвистически описывает социально-политическую действительность. Выбирает же политолог то, что считает наиболее эффективным применительно к поставленным им исследовательским задачам.

В одном случае мы говорим о некотором явлении как о субъективно-психологическом феномене, в другом то же явление квалифицируется как внешнее выражение индивидуальной активности, в третьем — как межличностное отношение, в четвертом — как проявление борьбы групп или классов. И во всех случаях мы правы, так как не отходим от реальности. Различия в наблюдаемом нами объекте Лассуэлл объясняет не качественными особенностями тех или иных срезов политической реальности, а спецификой “избранной для данного исследования системы координат” [Lasswell 1958: 198], величиной установленного для наблюдения масштаба и иными обстоятельствами, характеризующими сам акт познания.

Такая позиция и определяет использование Лассуэллом ключевых для него понятий “многообразие событий”, “конфигурация” и “конфигуративный подход”. Рассматривая действительность в рамках некой системы координат, субъект видит лишь какую-то одну ее конфигурацию, высветившуюся в общем потоке событий. При изменении точки отсчета и соответствующей ей системы координат меняется и предстающая перед ним конфигурация действительности.

Отталкиваясь от таких методологических посылок, в значительной степени навеянных философией Уайтхеда, Лассуэлл рассчитывает преодолеть онтологический дуализм личности и общества и представить их как два смысловых и языковых “образа” (“shape”) чего-то единого. “Наши размышления будут идти по ложному пути до тех пор, пока мы не избавимся от фиктивного расхождения, которое иногда допускают с целью отграничить изучение ‘индивида’ от изучения ‘общества’. Здесь нет раскола, а есть лишь постепенная градация точек отсчета” [Lasswell 1960: 240], — отмечает он. “Одно и то же положение вещей может образовывать различные ситуации, соответственно той точке наблюдения, исходя из которой избираются акторы, акты и окружение” [Lasswell, Caplan 1963: 5].

Конфигуративный подход, снимая, на взгляд Лассуэлла, дуализм индивидуального и социального, позволяет также преодолеть оппозицию внутреннего и внешнего в политических явлениях и событиях. “Явления, которые

отражают и
цию и мог
'внутри ин
Исследова
индивида'
здесь в отп

Принцип

При сме
ния того и
активно ис
опирающу
рым значе
постичь ли
тексте. Пои
тия “систе
смысле. От
ние лишь в

Согласн
чение каж
контексту,
вильного и
необходим
(таком, наг
межличнос

Последс
ла, дает во
принять ее
заметить, ч
влияющих.
физиологи
но-смысло
рационали:
чающие им
более узко

В итоге
событийны
ной неразд
ную совоку
том, чтобы
от того, как
высветить в
зом все на
политическ
можно свое
устойчивое
тельных на

бусловленного его логи-
а рассмотрение методо-
го строения социальной
альной модой 1930-х —
гов номинализма, когда
ч т.д.) лишаются своего
вание и использование
эшего способа языково-

тор для иных, а не толь-
ких явлений. Получен-
ем-политологом точки
, исходя из которых он
бно-политическую дей-
зет наиболее эффектив-
гельским задачам.

ии как о субъективно-
е квалифицируется как
третьем — как межлич-
борьбы групп или клас-
м от реальности. Разли-
чает не качественными
реальности, а специфи-
ы координат” [Lasswell
ния масштаба и иными
ания.

суэллом ключевых для
рация” и “конфигура-
рамках некой системы
конфигурацию, высве-
и точки отсчета и соот-
редстающая перед ним

жк, в значительной сте-
считывает преодолеть
представить их как два
диного. “Наши размы-
ка мы не избавимся от
эт с целью отграничить
ет раскола, а есть лишь
]; 240], — отмечает он.
ь различные ситуации,
з которой избираются

уэлла, дуализм индиви-
гь оппозицию внутрен-
ях. “Явления, которые

отражают коллективный интерес, всегда имеют индивидуальную локализацию и могут изучаться как в их отношении к последовательности явлений ‘внутри индивида’, так и в отношении к явлениям ‘среди индивидов’... Исследования, рассматривающие последовательность явлений ‘внутри индивида’ и ‘среди индивидов’, равно применимы к государству; различие здесь в отправной точке, а не в конечном результате” [Lasswell 1960: 266-267].

ПРИНЦИП КОНТЕКСТУАЛЬНОСТИ

При смене исследовательской “оптики” и изменении ракурса наблюдения того или иного явления меняются и его смысловые значения. Лассуэлл активно использует уайтхедовскую идею “контекстуальности”, во многом опирающуюся на известное положение семантики, в соответствии с которым значение любого элемента целого (слова, предложения) можно постичь лишь в рамках этого целого, т.е. в определенном смысловом контексте. Понятие контекста выступает у Лассуэлла близким аналогом понятия “система” — но не в онтологическом, материальном, а в семантическом смысле. Отсюда следует, что любой политический акт обретает свое значение лишь в рамках того или иного контекста.

Согласно вводимому Лассуэлом “принципу контекстуальности”, “значение каждой детали зависит от ее отношения ко всему тому целостному контексту, частью которого она является” [Lasswell 1948b: 218]. Для правильного истолкования какого-либо действия и события, полагает ученый, необходимо взглянуть на него в самом широком смысловом контексте (таком, например, как жизненный путь политического деятеля, система его межличностных отношений и “зон внимания”).

Последовательная смена различных точек зрения, по мнению Лассуэлла, дает возможность увидеть политическую сферу во всем ее объеме, воспринять ее как “многообразие явлений”. В свою очередь, это позволяет заметить, что любое политическое действие включает в себя набор составляющих. К их числу относятся: сопровождающие действие телесные и физиологические изменения (волнение, изменение голоса), его субъективно-смысловое содержание (психологическая мотивация и последующая рационализация на уровне сознания), а также внешние проявления и отвечающие им значения, меняющиеся в зависимости от того, в широком или более узком контексте это действие рассматривается.

В итоге мы получаем несколько параллельных и взаимодополняемых событийных рядов, на которые как бы расслаивается взятое в своей исходной нераздельности политическое действие, и, соответственно, определенную совокупность его смысловых значений. Задача исследователя состоит в том, чтобы правильно эти значения соотнести и состыковать. “Независимо от того, каков наш отправной пункт, — подчеркивает Лассуэлл, — мы можем высветить всю многослойность событий, если соотнесем надлежащим образом все наши данные” [Lasswell 1948a: 220]. В будущем, при достижении политической теорией достаточно высокого уровня развития, станет возможна своего рода калибровка различных наблюдательных позиций, т.е. их устойчивое соотнесение, позволяющее мысленно, без проведения действительных наблюдений, с помощью заранее известных алгоритмов преобразо-

ваний переходить от одной позиции к другой: "Если с точки зрения (1) некая пространственно-временная область описывается как C' , то с точки зрения (2) она будет описана как C'' " [Lasswell, Blumenstock 1939: 294].

Постановка Лассуэллом проблемы понимания и интерпретации политических явлений и событий, в частности — вопроса о соотношении субъективно приписываемого им смысла и тех объективных значений, которые они получают в различных контекстах, безусловно, содержит элемент новаторства. Идеи Лассуэлла, высказанные в конце 1930-х годов, во многом опередили свое время, и неудивительно, что они привлекли внимание других исследователей лишь десятилетия спустя*.

Представляется, что выдвинутый Лассуэллом контекстуальный подход обладает большим эвристическим потенциалом и может занять достойное место в системе методов и аналитических подходов, используемых современной политической наукой. Лассуэлловская концепция контекстуальности нуждается только в одном — прояснении соотношения структуры социальной реальности и избираемых исследователем точек ее наблюдения, т.е., образно говоря, действия на сценической площадке и материала, фиксируемого с разных позиций кинокамерами. Что все-таки делает картинку: движения актера или объектив?

Хотя Лассуэлл нигде прямо не говорит об объективности и онтологической многоуровневости реальности, местами он неявно к этому подходит. Указывая в "Основополагающей схеме...", что социально-политические процессы могут исследоваться на уровне личности, группы, культуры или совокупности культур, ученый тем самым косвенно признает существование самих этих образований как относительно самостоятельных уровней реальности. Однако он так и не касается вопроса об их структурном соподчинении и взаимодетерминации, истолковывая действия индивида и определенных социально-культурных символов в рамках того или иного социального и культурного контекстов (что, безусловно, полезно, но недостаточно).

Исследование смысла политических действий и событий должно не заменять, а скорее дополнять онтологическую проблематику. Сначала нужно сказать, как социальная и политическая реальность устроена, и только потом вести речь о тех многообразных значениях, которые явления и действия приобретают на разных этажах этого устройства.

Жизненные миры личностей

Связь между личностью и социальной сферой рассматривается Лассуэллом не как соотношение части и целого, элемента и системы, а как отношения "актера", внутренне предрасположенного к тому или иному образу действий, и окружающей его, противостоящей ему "среды". Отсюда и первоочередное внимание теоретика не к объективно включающим личность социальным целостностям и функциям, а к неким субъективно выделяемым ареалам, зонам социальной активности индивидов, символическим и

* Так, лассуэлловская идея контекстуальности впервые получила подробное освещение лишь в опубликованных в 1960-е годы статьях Ф.Гринштейна [Greenstein 1968] и Г.Юлау [Eulau 1969].

воображаема
вается внут

Исходя из
рит о необ
реагирует ч
действие в
го статуса
и наклонно
торов внеш
рым опреде
где протека
ности, ее ха

Сходные
epnswelt),
в Я. фон Икс
и взаимной
существа. М
объективно
ениям фон
нального и
кования Ла
по-видимом
ческого по
получившей

Каково ж
субъективн
логической
ваться в отр
емых Лассу
выделение
ением и кач

Лассуэлл
ными в нау
логических
данном суб
общей пози
тренне нера
понимании,
поделена на
наблюдения
цию события
"Структуры
дано в виде

Замена в
порядка по
исходной с
принципе в

если с точки зрения (1) дается как C' , то с точки зрения Greenstock 1939: 294].

и интерпретации поли-проса о соотношении объективных значений, безусловно, содержит в себе в конце 1930-х годов, что они привлекли внимание*.

контекстуальный подход может занять достойное место, используемых современной концепции контекстуаль-отношения структуры элементов точек ее наблюдений площадке и материала, что все-таки делает кар-

тивности и онтологиче-вно к этому подходит. циально-политические группы, культуры или признает существование отдельных уровней реальности в структурном соподчинении индивида и определенных и иного социального и недостаточности).

и событий должно не проблематику. Сначала реальность устроена, и ниях, которые явления свойства.

считается Лассуэл-системы, а как отноше-ему или иному образу "среды". Отсюда и пер-включающим личность и субъективно выделя-ходов, символическим и

здесь было подробное освещение [Greenstein 1968] и Г.Юлау

воображаемым пространствам, в рамках которых, по Лассуэллу, выстраивается внутренний мир человека и складываются модели его поведения.

Исходя из идеи Уайтхеда о том, что все связано со всем, Лассуэлл говорит о необходимости выделения того конкретного окружения, на которое реагирует человек. Надо учитывать, отмечает он, что реакция людей на воздействие внешнего мира избирательна и зависит не столько от социального статуса индивида, сколько от его жизненного опыта и психологических склонностей. Избирательность откликов на сложную совокупность факторов внешней среды служит главным параметром, в соответствии с которым определяется, с одной стороны, конфигурация многомерного ареала, где протекает жизнедеятельность индивида, а с другой — облик самой личности, ее характерные черты.

Сходные идеи можно найти в концепции "жизненного мира" (Lebenswelt), выдвинутой в первом десятилетии XX в. эстонским зоологом Я. фон Икскульем и строившейся на представлении о взаимообусловленности и взаимной "прилаженности" внутреннего и внешнего миров живого существа. Мы не знаем, был ли Лассуэлл знаком с этой концепцией, но объективно его позиция ближе к эволюционно-биологическим построениям фон Икскуля, чем к классическим вариантам структурно-функционального и системного подходов, появившимся позднее. Специфика толкования Лассуэллом идей структурного функционализма и системности, по-видимому, обусловлена тем, что оно складывалось под влиянием логического позитивизма, распространенного до войны, а не кибернетики, получившей признание в послевоенное время.

Каково же все-таки соотношение гносеологических и онтологических, субъективно-познавательных и объективно-сущностных сторон в методологической модели Лассуэлла? Могут ли первые существовать и рассматриваться в отрыве от вторых? Полностью ли произволен выбор подразумеваемых Лассуэллом точек отсчета и систем координат? Как соотносится выделение тех или иных контекстов и конфигураций с объективным строением и качествами реальности?

Лассуэлл не ставит подобных вопросов, очевидно считая их некорректными в научном плане, поскольку в них фигурировало бы "запрещенное" у логических позитивистов представление о реальности как о чем-то предданном субъекту и существующем безотносительно к нему. Но, исходя из общей позиции Лассуэлла, можно предугадать ответ: реальность есть внутренне неразличенная "множественность", "поток событий", "процесс" (в понимании, близком уайтхедовскому). Она никак не структурирована, не поделена на уровни или сферы. Это мы, выбирая тот или иной ракурс наблюдения, выделяем в ней соответствующую структуру как конфигурацию событий, в одном случае одну, в другом — другую, в третьем — третью. "Структуры и функции понимаются как абстракции того, что эмпирически дано в виде процесса" [Lasswell, Caplan 1963: XIV].

Замена в рамках лассуэлловской модели понятия сущностей разного порядка понятием множественности значений при отсутствии какой-либо исходной системы координат и соответствующего ей контекста должна в принципе вести к абсолютному релятивизму в трактовке социальной

реальности. Замечание Лассуэлла о необходимости обращения к “наиболее широкому контексту” не спасает положения, так как отсылает к количественному, а не качественному критерию и не указывает ту грань, на которой следует остановиться в поисках релевантной или предельной широты.

Но на деле Лассуэлл далек от абсолютного релятивизма и полной произвольности в выборе единиц исследования. Так, он постоянно оперирует устойчивыми парами категорий: “индивидуальное – социальное”, “внутреннее – внешнее”, “психологическое – политическое”, “деятельность – институт”, “структура – функция”. Тем самым он, похоже, принимает как данность, что эти пары взаимодополняющих категорий соответствуют парам устойчивых полюсов реальности, возникающим перед нашим взором при наблюдении многообразия событий в том или ином ракурсе или измерении. Измерением, по Лассуэлли, можно считать ту ось или плоскость, которая охватывает обе дуально разделенные и взаимодополняющие стороны реальности.

В любом случае, можно ли квалифицировать как не совершенно произвольное выделение тех или иных уровней и ракурсов рассмотрения реальности без соотнесения их с действительным или предполагаемым структурированием самой этой реальности? Вероятно, нет. Выбор ракурса и единиц исследования определяется, конечно, исследовательской задачей, но чтобы эффективно ее выполнить, наблюдателю следует расчленять объект согласно линиям его собственного структурирования.

164

Несмотря на отказ от обсуждения онтологических проблем, Лассуэлл в своих исследованиях исходил, пусть не в явном виде, из некоторых предположений об онтологическом строении социально-политической сферы. О характере этих предположений позволяют судить его представления о природе государства, социальных институтов и массовых движений, а также о соотношении политической и психологической сторон феномена власти.

ГОСУДАРСТВО, ГРУППЫ И ИНСТИТУТЫ КАК СИМВОЛИЧЕСКИЕ РЕАЛЬНОСТИ

В “Психопатологии и политике” Лассуэлл уделяет много места изложению своих взглядов на природу государства как формы организации людей. Государство трактуется им как “пространственно-временное множество сходных субъективных событий” [Lasswell 1960: 245]. “Тем субъективным событием, которое служит уникальным признаком государства, выступает осознание своей принадлежности к сообществу с системой высших его требований и ожиданий. Такое осознание не обязательно предполагает одобрение факта принадлежности. Сущность государства есть именно это осознание; индивид может одобрять или порицать данный факт без того, чтобы отменить его” [Lasswell 1960: 245]. “Явление осознания, будучи с достаточной частотой распространено среди индивидов, занимающих данную территорию в течение определенного периода времени, и характеризует государство...” [Lasswell 1960: 266-267]. В насилии и принуждении Лассуэлл видит лишь одно из внешних, производных, хотя и всеобщих проявлений государства [Lasswell 1960: 246].

“Понимание государства может быть подкреплено нахождением внешних условий, которые способствуют возникновению субъективных собы-

тий, ха
определ
струкци
индиви
мен мн
вроде (с
редукци
мысль:
(реальн
названа
сущест

Каза
нереал
абстрак
зания в
ректно)
на воп
иерархи
гающей
жащего
смысле
ние и в
“класс”
нереал
микро-
реальн

Втор
подобн
почек
фигурь
налинд

Эта-
являетс
сти как

Из с
лом в д
равнив
бихеви
относя
циям и
ется на
тельно
ное, си
ми. Ни
условн
тие ре
его, как

обращения к "наиболее как отсылает к количеству ту грань, на которой предельной широты. индивидуализма и полной произвольности постоянно оперирует "социальное", "внутреннее", "деятельность — похоже, принимает как теорий соответствуют шим перед нашим взором или ином ракурсе или читать ту ось или плоские и взаимодополняю-

не совершенно произвольного рассмотрения реальности предполагаемым структурой. Выбор ракурса и единичной задачей, но не думает расчленять объект.

их проблем, Лассуэлл в, из некоторых предположений политической сферы. О представлении о приращении движений, а также о феномена власти.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕАЛЬНОСТИ

эт много места изложено организации людей. "временное множество 5]. "Тем субъективным государства, выступает системой высших его предельно предполагает зрелости есть именно это данный факт без того, осознания, будучи с миров, занимающих данности, и характеризующих и принуждении Лассуэлла и всеобщих проявле-

то нахождением внешними субъективных собы-

тий, характеризующих состояние государственности. Подобный метод определения государства освобождает нас от 'сверхиндивидуальных конструкций'. Траектория субъективных событий продолжает оставаться индивидуальной. Группа — это не сверхиндивидуальный феномен, а феномен множества индивидов" [Lasswell 1960: 241-242]. Данное высказывание вроде бы ясно и недвусмысленно указывает на индивидуалистический редукционизм подхода Лассуэлла. Однако ученый тут же усложняет свою мысль: "Пространственно-временная абстракция 'группы' столь же 'реальна' или 'нереальна', как и пространственно-временная абстракция, называемая 'индивидом'. Обе они одинаково реальны или нереальны и не существуют одна без другой" [Lasswell 1960: 241-242].

Казалось бы, в приведенном отрывке речь идет только о реальности или нереальности абстрактных понятий, равной условности выделения абстракций "группа" и "индивид" и, следовательно, неправомерности указания на их большую или меньшую реальность (что действительно некорректно). Вместе с тем в нем неявно затрагивается и онтологическая сторона вопроса. Суть высказывания заключается в отказе от многоуровневой, иерархически-структурированной модели социальной сферы, предполагающей разграничение сущностного и феноменального, выше- и нижележащего, и замене ее плоскостной, хотя и многоконтурной, схемой. В этом смысле для Лассуэлла реально, т.е. осязаемо и наблюдаемо, только поведение и взаимодействие индивидов. Все остальные феномены — "индивид", "класс" и т.п. — есть условные, застывшие абстракции, одинаковые в своей нереальности. Они представляют собой лишь конфигурации, паттерны, микро- или макроконтурные, составленные из первичного и единственно реального субстрата — актов.

Вторичные феномены вырисовываются перед взором наблюдателя подобно картинкам, образованным линиями или сетями светящихся лампочек на сплошном поле. Лампочки могут складываться и в объемные фигуры, но последние все-таки не имеют реального объема, как не имеют надиндивидуального существования государства и любые их институты.

Эта-то плоскость или поле индивидуальных поведенческих актов и является для Лассуэлла основополагающим уровнем социальной реальности как в онтологическом, так и методологическом смысле.

Из сказанного можно заключить, что реальность понимается Лассуэллом в двух смыслах — узком и широком. В узком смысле реальность приравнивается к наблюдаемой эмпирической данности. Отсюда — склонность бихевиористов воспринимать свои исследования как "реалистические", относящиеся собственно к реальности, а не к надиндивидуальным фикциям или идеалам. В широком смысле понятие реальности распространяется на весь мир духовной, социально-практической, материальной деятельности человека, где внешнее, внутреннее, индивидуальное, социальное, символическое и материально-телесное являются одинаково реальными. Ничто в этой широкой реальности не может быть "полуреальным", условно реальным. Из-за такой двусмысленности и расплывчатости понятие реального остается у Лассуэлла на заднем плане, он мало использует его, как понятие с "подвохом".

И действительно, при обсуждении проблемы соотношения личности и общества рассуждения с позиций “большей” или “меньшей” реальности едва ли продуктивны. Более адекватными в данном случае представляются категории детерминации, сущности и явления, обуславливающего и обусловленного, закона. Посмотрим, используются ли они (явно или неявно) Лассуэллом?

В “Психопатологии и политике” Лассуэлл указывает, что, хотя при описании политического процесса часто употребляются “не-субъективные” термины, “на самом деле каждый термин с неизбежностью несет субъективные значения. Игнорирование этого факта чревато для социальной теории гипостазированием ‘форм’ и ‘традиций’ как сверхсубъективных сущностей, образований, наделенных особой силой и подчиненных особым законам” [Lasswell 1960: 246-247]. Здесь, наряду с обоснованным предостережением от гипостазирования социальных целостностей как самодостаточных и самодействующих, т.е. оторванных от индивидов, Лассуэлл отрицает и само существование “особых законов”, характеризующих макрополитические процессы.

Истоки массовых политических движений и масштабных политических процессов он усматривает непосредственно в индивидуальной мотивации и состоянии психики человека. “Энергия, жизненность политических движений проистекает из того, что личные чувства переносятся на социальные объекты” [Lasswell 1960: 173]. “Движущая сила политики — это уровень внутренней напряженности индивидов” [Lasswell 1960: 203]. Одной из причин появления самих этих напряжений и беспокойств современного человека Лассуэлл считает “технологические сдвиги” в обществе. “С точки зрения Лассуэлла, — передает его мысль Д.Марвик, — технические инновации неизбежно приводят к социальным нарушениям и расстройствам, которые, в свою очередь, создают психические напряжения, повсюду грозящие сделать политический процесс иррациональным...” [Marvick 1977: 9]. Впрочем, фактор техники рассматривается Лассуэллом в сугубо абстрактном виде, лишенном каких-то конкретных социальных характеристик. Кроме того, легко заметить, что данный фактор воздействует на людей относительно недолго, максимум — столетие, и не может учитываться при анализе политических процессов предшествовавшего периода.

В основе объединения индивидов в группы и массовые движения, по мнению политолога, лежит эмоционально-психологическая приверженность определенному набору символов, идентификация себя с ними, а через них — и с политическим движением. “Самой по себе эмоциональной связи между людьми еще не достаточно для вовлечения их в политическое движение. Политика начинается тогда, когда на основе символов они самоопределяются относительно своих требований к окружающему миру” [Lasswell 1960: 185-186]. “Группу можно отличить от простой совокупности индивидов по той степени, в какой они разделяют символы взаимной идентификации” [Lasswell 1948a: 204].

Но политические символы, даже получившие массовое признание и поддержку, имеют, на взгляд Лассуэлла, лишь косвенную связь с общими потребностями группы. Массовые символы несут на себе отпечаток лич-

ных м
свой
ны К
множ
инди
[Lass
логия
чувст
общин
такое
На
поли
отобр
строи
ство
жаем
цессо
тра, з
ние Л
альн
дикт
пени
В
потр
влет
вой.
соци
“Соп
досто
Цени
инст
вает
1948
нива
1966
Л
ветст
стве
наук
соци
друж
Неп
сьм
ские
лена
тиво
схем

отношения личности и "меньшей" реальности в случае представляются, обуславливающего и ли они (явно или неяв-

нает, что, хотя при опи- "не-субъективные" жностью несет субъек- ато для социальной тео- верхсубъективных сущ- и подчиненных особым обоснованным предосте- тностей как самодоста- дивидов, Лассуэлл отри- характеризующих макропо-

штабных политических индивидуальной мотивации сости политических дви- еносятся на социальные олитики — это уровень 960: 203]. Одной из при- ств современного чело- обществе. "С точки зре- технические инновации астройством, которые, повсюду грозящие сле- Marvick 1977: 9]. Впро- м в сугубо абстрактном к характеристик. Кроме твует на людей относи- учитывать при анали- диода.

массовые движения, по логическая привержен- ация себя с ними, а через бе эмоциональной связи к в политическое движе- символов они самоопре- нующему миру" [Lasswell и совокупности индиви- взаимной идентифика-

массовое признание и венную связь с общими на себе отпечаток лич-

ных мотивов отдельных индивидов, каждый из которых вкладывает в них свой субъективный смысл. "Политические символы хорошо приспособле- ны к тому, чтобы служить объектом для размещения аффектов — благодаря множественности путей, с помощью которых с ними может быть соотнесен индивидуальный опыт, а также благодаря циркуляции символов..." [Lasswell 1960: 265]. Политический символизм, он же, по Лассуэллу, идеология, есть омассовленный продукт рационализации частных мотивов и чувств. Для личности важен в первую очередь сам процесс выработки общих символов и борьбы за них, и намного менее значимо содержание таковых.

Наиболее сложный вопрос состоит в том, как соотносится объективная политическая реальность с реальностью субъективной, т.е. с политическим отображаемым и воображаемым. Ведь именно исходя из последней субъект строит свое поведение, и все внешние материальные факторы могут дей- ствовать лишь будучи пропущены через сознание. Отображаемое и вообра- жаемое, таким образом, неразрывно вплетается в ткань политических про- цессов и взаимодействий, обретая для других субъектов значение параметра, задаваемого извне и потому вполне материально ощутимого. Обраще- ние Лассуэлла к анализу "символической реальности" в психике индивиду- ального политического субъекта и в ткани политической жизни в целом диктовалось осознанием данной проблемы и являлось в значительной сте- пени новаторским шагом.

В поисках путей соотнесения предметной структуры индивидуальных потребностей и институциональной структуры общества Лассуэлл представ- ляет вторую в качестве прямой, социально-опредмеченной проекции пер- вой. Через опосредствующее звено — поведение индивида — он выводит социальную реальность из реальности индивидуально-психологической. "Социальный процесс — это всеохватывающая совокупность действий по достижению социально значимых ценностей" [Lasswell, Caplan 1963: 71]. Ценности "оформляются и распределяются в структурах, называемых институтами" [Lasswell 1948b: 17]. "В социальном процессе человек добы- вает ценности через институты, исходя из своих возможностей" [Lasswell 1948b: 18]. "Ценность — это абстрактное мерило того, чего желают, чем оце- нивают конкретные явления, события или объекты" [Lasswell, Holmberg 1966: 348].

Лассуэлл выстраивает следующую схему соотнесения ценностей и соот- ветствующих им социальных институтов: власть — правительство, государ- ственные органы; материальный достаток — бизнес; просвещенность — наука; здоровье — органы здравоохранения; уважение — различение социальных классов; мастерство — профессия; привязанность — семья, дружба, любовь; нравственность — церковь, семья [Lasswell 1948b: 17]. Неполнота и натянутость такой классификации вполне очевидны. Разве семья, церковь и иные социальные институты не выполняют экономиче- ские функции, а власть (согласно взглядам самого Лассуэлла) не распреде- лена в различных пропорциях среди групп и организаций? Еще больше про- тиворечий и несогласованностей порождают выстраиваемые Лассуэллом схемы обмена и "круговорота" этих ценностей [см. Lasswell 1948b: 223-229].

Критические замечания по поводу лассуэлловской трактовки ценностей и их классификации высказывались многими исследователями. Упомянем, в частности, специально посвященную этому вопросу статью К. Дойча [Deutsch 1969], где подчеркивается, что ценности внутреннего мира человека прямо не совпадают с институциональным разделением мира социального. В этой части теории Лассуэлла недостатки свойственного ему психологического редукционизма проявились в полной мере.

ОЦЕНКА И КОРРЕКЦИЯ ВЗГЛЯДОВ ЛАССУЭЛЛА ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЯМИ

Степень редукционизма, присущая теории Лассуэлла, оценивается исследователями его творчества по-разному. Так, Ф. Гринстайн, имея в виду Лассуэлла, отмечает, что для ранних сторонников “психиатрического” подхода “был характерен особый вид редукционизм. Они были склонны сводить описание политических акторов к перечню патологических симптомов” [Greenstein 1968: 7]. Альтернативу редукционизму Гринстайн видит в контекстуализме — подходе, некоторые элементы которого присутствовали уже у Лассуэлла. Нельзя редуцировать поведение ни к патологическим, ни вообще к психологическим механизмам, доказывает критик; необходимо исследовать социальную ситуацию и личностные черты в их взаимодействии [Greenstein 1968: 9]. Контекстуализм, в трактовке Гринстайна, означает, что в зависимости от контекста на поверхность выходят разные личностные черты. Одна и та же черта личности в каких-то ситуациях остается непроявленной, а в других выдвигается на передний план и влияет на политический процесс. На перспективность подобного подхода к анализу политики указывают и иные исследователи, в частности У. Ф. Стоун [Stone 1981: 54].

Другой ученик и последователь Лассуэлла — Г. Юлау, напротив, подчеркивает антиредукционистскую направленность взглядов Лассуэлла. Юлау стремится так переформулировать часто неясные и отрывочные высказывания своего учителя, чтобы они получили вполне определенный и законченный вид.

Любые явления, пишет Юлау, “необходимо рассматривать относительно всеохватывающего контекста на наличной стадии человеческого развития. Подобно тому как анализ в аспекте развития основывается на существовании стадий, отталкиваясь от которых можно делать заключения о процессе развития*, контекстуальный анализ исходит из существования уровней, с позиций которых поведению придается некоторое значение — ибо значение меняется от уровня к уровню” [Eulau 1969: 34]. “То, что на одном уровне, скажем — культуры, предстает общепризнанной ценностью, на социальном уровне может выглядеть нормой межличностного взаимодействия... а на уровне личности выступать в качестве рационализации скрытых мотивов. Наблюдаемое поведение остается одним и тем же”, но его интерпретация зависит от уровня рассмотрения [Eulau 1969: 34]. Важнейшая функция логико-семантического анализа заключается в том,

* Юлау имеет в виду один из элементов лассуэлловской методологии — “developmental analysis”, который дополняет анализ “контекстуальный” и сближается с принципом историзма.

чтобы,
другие
ветству

Хар
сужден
непра
сте с те
зу меж
ния та

“В J
не поч
ся зак
микро
поняте
ему не
вают ф
законо
гии и п

Над
тов, ор
ми ед
ционн
них ин
1982: 1
ские э
мление

Под
ствова
трины,
ная и
Лассуэ
функц
И хотя
они бы
онтоло
словам
ального

Пол
смысл
раскры
может
пиальн
состав
ности
Лассуэ

ой трактовки ценностей
дователями. Упомянем,
просу статью К.Дойча
внутреннего мира чело-
м разделением мира
атки свойственного ему
ной мере.

СЛЕДОВАТЕЛЯМИ

ассуэлла, оценивается
Ф.Гринстайн, имея в
яков "психиатрическо-
низм. Они были склон-
речно патологических
кционизму Гринстайн
енты которого присут-
дение ни к патологиче-
м, доказывает критик;
ичностные черты в их
изм, в трактовке Грин-
а поверхность выходят
ости в каких-то ситуа-
ся на передний план и
ть подобного подхода к
ователи, в частности

лау, напротив, подчер-
ядов Лассуэлла. Юлау
отрывочные высказы-
определенный и закон-

матривать относитель-
и человеческого разви-
основывается на суще-
сделать заключения о
дит из существования
некоторое значение —
1969: 34]. "То, что на
ризнанной ценностью,
личностного взаимо-
естве рационализации
а одним и тем же", но
[Eulau 1969: 34]. Важ-
з заключается в том,

огии — "developmental analy-
я с принципом историзма.

чтобы, по словам самого Лассуэлла, "перевести одну структуру символов в другую" [Lasswell 1948a: 234], один язык описания заменить другим, соответствующим данному уровню.

Характерна оговорка Юлау о том, что Лассуэлл прямо не высказывал суждений о качественной разделенности и несводимости уровней или о неправомерности переноса методов макроанализа на микроуровень. Вместе с тем, по его мнению, уже сама попытка Лассуэлла обратиться к анализу межуровневых отношений свидетельствует о допущении им существования таких уровней.

"В Лассуэлле было слишком много от социолога и политолога, чтобы он не почувствовал, что поведение на уровне группы или культуры подчиняется законам, совершенно независимым от утверждений относительно микроповедения", — доказывает Юлау [Eulau 1969: 31]. Его пафос вполне понятен, однако здесь он приписывает своему учителю идею, совершенно ему не свойственную. Все известные нам высказывания Лассуэлла указывают на то, что он отрицал существование "независимых" социальных законов, качественно отличающихся от законов индивидуальной психологии и поведения.

Надо отметить, что сам Юлау постепенно пришел к признанию институтов, организаций и групп сначала теоретическими, а затем и эмпирически-единицами анализа, которые подчиняются собственным "композиционным" законам и подлежат исследованию не только через входящих в них индивидов, но и в качестве самостоятельных образований [см. Falter 1982: 107]. Не исключено, что его попытки выделить антиредукционистские элементы во взглядах Лассуэлла в немалой степени обусловлены стремлением подкрепить свою собственную концепцию.

* * *

Подведем некоторые итоги. Подвергнув справедливой критике господствовавшие в начале XX в. деперсонификаторские и органистические доктрины, в которых абсолютизировались институциональная, макросоциальная и юридическо-позитивистская стороны политической реальности, Лассуэлл вместе с тем гипертрофировал другие стороны этой реальности — функционально-деятельностную, микросоциальную и психологическую. И хотя абстрактно он допускал возможность исследования первых, на деле они были выведены не только за рамки анализа, но и за пределы самой онтологической модели социально-политической реальности. Другими словами, несмотря на свои попытки соблюсти баланс, от одного концептуального полюса он фактически шарахнулся к другому.

Политическое явление, по Лассуэllu, имеет одновременно множество смыслов, задаваемых множеством контекстов, которые надо искать и раскрывать, чтобы лучше понять данное явление. Эта идея действительно может рассматриваться как методологическая находка. Но ученый принципиально избегает говорить о наличии у политического явления сущностной составляющей, равно как и о том, что в сфере политики присутствуют сущности разных — и относительно глубоких, и поверхностных — уровней. Для Лассуэлла у политического явления нет сущности, а есть только смыслы и

значения. Такая редукция онтологической проблематики к семантике ставит серьезный познавательный барьер на пути исследования политики.

Лассуэлл Г.Д. 2005. *Психопатология и политика*. М.

Deutsch K.W. 1969. Some Quantitative Constraints on Value Allocation in Society and Politics. — A.Rogow A. (ed.) *Politics, Personality and Social Science in the Twentieth Century: Essays in Honour of Harold D. Lasswell*. Chicago, L.

Eulau H. 1969. The Maddening Methods of Harold D.Lasswell: Some Philosophical Underpinnings. — A.Rogow A. (ed.) *Politics, Personality and Social Science in the Twentieth Century: Essays in Honour of Harold D. Lasswell*. Chicago, L.

Falter J.W. 1982. Der "Positivismusstreit" in der Amerikanischen Politikwissenschaft: Entstehung, Ablauf und Resultate der Sogenannte Behaviorismus. — *Kontroverse in der Vereinigten Staaten, 1945 – 1975*. Opladen.

Greenstein F. 1968. The Need for Systematic Inquiry into Personality and Politics: Introduction and Overview. — *Journal of Social Issues*, vol. 24, № 3.

Lasswell H.D. 1948a. General Framework: Person, Personality, Group, Culture. — Lasswell H.D. *The Analysis of Political Behavior: An Empirical Approach*. L.

Lasswell H.D. 1948b. *Power and Personality*. N.Y.

Lasswell H.D. 1950. *World Politics and Personal Insecurity. A Study of Power*. Glencoe.

Lasswell H.D. 1958. *Politics: Who Gets What, When, How: With Postscript*. N.Y.

Lasswell H.D. 1960. *Psychopatology and Politics: A New Edition with Afterthoughts by the Author*. N.Y.

Lasswell H.D., Blumenstock D. 1939. *World Revolutionary Propaganda: A Chicago Study*. N.Y., L.

Lasswell H.D., Caplan A. 1963. *Power and Society: A Framework for Political Inquiry*. New Haven, L.

170

Lasswell H.D., Holmberg A. 1966. Toward a General Theory of Directed Value Accumulation and Institutional Development. — Peter H.W. (ed.) *Comparative Theories of Social Change*. Ann Arbor.

Lerner D. 1979. Lasswell, Harold D. — *International Encyclopedia of the Social Sciences*. Vol. 18. N.Y., L.

Marvick D. 1977. Introduction. — Marvick D. (ed.) *Harold D. Lasswell on Political Sociology*. Chicago, L.

Stone W.F. 1981. Political Psychology: a Whig History. — Lang S. (ed.) *Handbook of Political Behavior*. Vol. 1. L.

ПОЛИС

5 2006

МУ
ИЛИ

Д.М

Ц
любы
само
мерн
лицы
постр
ные с

Бс

котог

ома с

двух

вариа

себя

элек

логич

дов к

теори

гии п

также

ологи

интел

осно

нс

вляет

нови:

Во

248],

ческо

закод

мини

се ред

Пс

ског

РО

ологи

* Фил

селево

** В бу

ее рус

неровн

лектив

Политический директор:	И.К. ПАНТИН
Международный Консультативный совет:	И.К. ПАНТИН, О.Ю. БОЙЦОВА, А. БРАУН, Б. ВИТТРОК, Г.Г. ВОДОЛАЗОВ, В.А. ГУТОРОВ, Б.Г. КАПУСТИН, И.М. КЛЯМКИН, В.С. ЛАРСЕН, М. МЕНДРАС, В.В. МИРОНОВ, Е.Н. МОЩЕЛКОВ, Х. ОЛКЕР, М.П. ПАВЛОВА-СИЛЬВАНСКАЯ, В.И. ПОЛОХАЛО, Р. САКВА, А.А. СЕРГУНИН, А. СТЕПАН, Л.А. ФАДЕЕВА, Ф. ШМИТТЕР
Редакционная коллегия:	Л.Е. БЛЯХЕР, Т.А. АЛЕКСЕЕВА, Л.А. ГАЛКИНА, В.Я. ГЕЛЬМАН, А.А. ДЕГТЯРЕВ, А.С. КУЗЬМИН, В.В. ЛАПКИН, М.М. ЛЕБЕДЕВА, Е.В. ЛОБЗА, О.Ю. МАЛИНОВА, Б.В. МЕЖУЕВ, А.В. МЕЛЬВИЛЬ, В.Д. НЕЧАЕВ, И.К. ПАНТИН, В.Б. ПАСТУХОВ, С.В. ПАТРУШЕВ, Ю.С. ПИВОВАРОВ, Я.А. ПЛЯЙС, В.М. СЕРГЕЕВ, Л.В. СМОРГУНОВ, А.И. СОЛОВЬЕВ, Е.Б. ШЕСТОПАЛ
И. о. главного редактора:	Л.Е. БЛЯХЕР
Редакция:	Л.А. ГАЛКИНА (первый зам. главного редактора), Е.В. МИХАЙЛОВА, А.Л. СИДОРОВ

За разрешением на перепечатку или перевод
опубликованных в журнале материалов обра-
щаться в Редакцию.

© "Полис" ("Политические исследования"), 2006

Страницы журнала открыты для дискуссион-
ных материалов, поэтому его содержание не
обязательно отражает точку зрения Учредите-
лей и Редакции.

ПОЛИС

5 2006

Представляю номер	5
ТЕМА НОМЕРА: "ПОЛИТИЧЕСКИЙ АТЛАС СОВРЕМЕННОСТИ"	
А. Ю. Мельвиль. "Политический атлас современности": замысел и общие теоретико-методологические контуры проекта	6
А. Ю. Мельвиль, М. В. Ильин, Е. Ю. Мелешкина, М. Г. Миронюк, Ю. А. Полунин, И. Н. Тимофеев. Опыт классификации стран	15
М. Г. Миронюк, И. Н. Тимофеев, Я. И. Ваславский. Универсальные сравнения с использованием количественных методов анализа (Обзор прецедентов)	39
ВИРТУАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ: МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	
Л. Е. Бляхер, Г. Э. Говорухин. Революция как "блуждающая" метафора: семантика и прагматика революционного карнавала	58
Б. В. Межуев. "Оранжевая революция": восстановление контекста	75
Е. Ю. Потапчук. Пятый элемент (Трансформация метафоры в современном российском политическом дискурсе)	92
ИНТЕРПРЕТАЦИИ	
О. Ю. Малинова. "Политическая культура" в российском научном и публичном дискурсе	106
И. Л. Морозов. Попытка адаптации леворадикальной идеологии к реалиям современного мира: опыт сапатизма	129
А. С. Шириков. Полномочия как ставка в политической игре: генезис законодательных правил в сфере регионального бюджетного процесса	144
ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ	
А. Л. Алюшин. Гарольд Лассуэлл о природе политической реальности	158
РАЗМЫШЛЯЯ НАД ПРОЧИТАННЫМ	
Д. М. Rogozin. Мультиперспективный дискурс-анализ, или О вреде излишнего рвения	171
Хроника политической науки	183
Аннотации на английском языке	187
Содержание на английском языке	191